

Пятница, 1 августа 1997 г.

Гарри сел за кухонный стол и попытался настроиться на встречу новому дню. Молли настояла, чтобы сегодня все встали пораньше, так как это была последняя возможность завершить приготовления к свадьбе. В результате он был окружен несколькими Уизли с затуманенными глазами, пока наслаждался завтраком. И яркоглазая Гермиона, конечно. Иногда его раздражало, что она может быть так полна жизни в такой безбожный час.

Он принял немного палки от других за статью в «Ежедневном пророке». Честно говоря, это было добродушное поддразнивание, поскольку все знали его отношение к нежелательной огласке. Тем не менее, это был не лучший способ начать день.

Его размышления были прерваны внезапным стуком в дверь. Это само по себе было причиной для удивления, поскольку любой, кто регулярно посещал Нору, знал, что никто никогда не пользовался входной дверью; кухонная дверь была обычным средством входа для всех. Гарри взглянул на Артура, который, казалось, был немного встревожен внезапным вторжением. Действительно, его запоздалая реакция была настолько запоздалой, что потребовался второй приступ удара молотком по двери, прежде чем он, наконец, поднялся, чтобы открыть ее. Он приблизился к ней с, казалось бы, небрежным видом, но Гарри, который осторожно последовал за ним с несколькими другими, заметил, что его палочка крепко сжата в его правой руке.

Он открыл дверь и сосредоточенно посмотрел на человека перед собой. Гарри было очевидно, что Артур знал это лицо, но не мог назвать его по имени.

— Привет, Артур, — сказал мужчина с мягким шотландским акцентом. — Ты, наверное, меня не помнишь, но мы пересеклись во время одного из твоих рейдов несколько лет назад. Меня зовут Уолш – Джеймс Уолш. Я работаю в отделе авроров.

Лицо Артура на мгновение просветлело, когда он узнал его. Было ясно, что он уже имел дело с этим человеком раньше. Однако выражение его лица вернулось к своему первоначальному суровому виду, когда он созерцал человека перед собой.

— Я вас помню, мистер Уолш. Близкое доверенное лицо министра, не так ли? Что я могу сделать для вас?' он спросил. Это было сказано вежливо, но в тоне Артура чувствовалась сталь.

«Я так понимаю, что сейчас здесь живет Гарри Поттер. Можно мне войти? У меня есть письмо, которое я должен доставить ему, — ответил аврор.

Выражение лица Артура, поначалу довольно холодное, теперь стало прямо-таки арктическим.

— Если бы вы могли передать мне письмо, я позабочусь, чтобы Гарри его получил, — сказал он.

— Извините, но у меня есть указание передать его лично мистеру Поттеру и дожидаться ответа. Это не займет ни минуты. Могу ли я войти?

Артур колебался мгновение. Бросив быстрый взгляд на остальных, он с удовлетворением заметил, что практически все положили свои палочки в пределах легкой досягаемости и сидели наготове. Он повернулся к посетителю.

— Конечно, — улыбнулся он. — Входите. Гарри как раз завтракал. Я уверен, что он будет рад вас видеть.

Уолш вошел в дом и начал осматриваться в поисках Гарри. Это был высокий мужчина лет пятидесяти; хорошо сложенный, с темными волосами и глазами. Черты его лица были суровыми, а на лице были видны один или два шрама — предположительно, напоминания о предыдущих битвах. Его глаза остановились на Гарри, и он улыбнулся. Эффект был поразительным и, казалось, омолодил его примерно на 10 лет.

— Мистер Поттер? Как дела?' он протянул руку в приветствии, предложение, которое Гарри осторожно принял. — У меня здесь письмо от министра магии, которое мне было приказано доставить вам лично. Надеюсь, вы не возражаете, но мне приказано дожидаться от вас ответа. Сказав это, он достал из-под мантии коричневый конверт и передал его Гарри, который принял его с большим подозрением.

Чего теперь хотел Скримджер? У Гарри было искушение отказаться читать письмо, но его врожденные хорошие манеры взяли верх, и он осторожно вскрыл конверт.

«Извините меня на минутку», — сказал он всему залу, сел и начал читать.

Дорогой Гарри,

Прежде всего, позвольте мне поблагодарить вас за то, что вы нашли время, чтобы прочитать это. Я знаю, что вы не особенно высокого мнения обо мне или моем Министерстве, поэтому я благодарен, что вы смогли не замечать этого.

Я пишу вам о наших нынешних отношениях. Я знаю, что в последнее время мы были не в самых приятных отношениях, и хорошо понимаю, что вина за это лежит в основном на мне. Позвольте мне извиниться. Я надеюсь, что вы сможете дать мне шанс загладить любую обиду, которую я причинил вам в прошлом.

Смерть Альбуса оказала глубокое влияние на всех нас, не в последнюю очередь на меня, которая считала его другом, несмотря на наши разногласия. Я уверен, вы знаете, что главная причина моего недавнего спора с Альбусом была из-за вас; и о моих намерениях по отношению к вам. Мне только жаль, что я не смог примириться с ним перед его смертью. Именно по этой причине я надеюсь достичь с вами взаимопонимания. Враг становится все сильнее, и мы должны действовать сообща, если хотим добиться победы в этой борьбе.

В связи с этим я предлагаю встретиться, чтобы обсудить возможные способы оказания помощи друг другу. Пожалуйста, будьте уверены, что я предлагаю это без каких-либо условий. Я не ожидаю, что вы поддержите мое министерство, и я не собираюсь предавать огласке нашу встречу, если только вы этого не захотите. Повестка дня будет твоей, Гарри. Я знаю, что вы можете мне не доверять, но я умоляю вас отложить в сторону прошлые разногласия ради общего дела. Даю вам слово, что не буду пытаться использовать вас или ваше имя для какой-либо политической выгоды.

Если вы думаете, что можете отложить в сторону прошлые разногласия и согласиться с моим предложением, пожалуйста, сообщите об этом Джеймсу как можно скорее. Я хотел бы встретиться при первой же возможности — действительно, я предлагаю встретиться сегодня вечером, если это возможно. Если вы согласны, Джеймс сообщит вам о местоположении.

Пожалуйста, внимательно обдумайте мое предложение и еще раз примите мою клятву, что у меня нет других причин желать этой встречи, кроме поражения Волдеморта.

С уважением

Руфус

Гарри закончил читать письмо и положил его себе на колени. Он не знал, что и думать. Он вспомнил свою последнюю встречу со Скримджером после похорон, и в нем начал подниматься гнев. Мужчина имел некоторую наглость, раз подходя к нему вот так! После всего, что он пытался заставить Гарри сделать — быть его мальчиком с плаката — теперь он имел наглость предложить встречу! Он уже собирался встать и наотрез отказаться от предложения, но вдруг вспомнил о письме, которое получил от Дамблдора. Письмо, побуждавшее его обратиться за помощью к Министерству. Гарри не знал, что делать. Он поднял голову и понял, что все смотрят на него в ожидании. Он пришел к решению.

— Мистер Уолш? Не могли бы вы извинить меня на несколько минут? Я хотел бы обсудить этот вопрос с некоторыми из моих друзей здесь. Уверен, миссис Уизли предложит вам чашку чая и завтрак, если хотите. Я ненадолго.' Не дожидаясь ответа, он повернулся к остальным.

«Рон? Гермиона? Не могли бы вы пойти со мной по соседству, пожалуйста? он помедлил мгновение, прежде чем продолжить. — Вы тоже, мистер Уизли, если не возражаете. Я ценю ваше мнение.

Артур казался удивленным, но быстро пришел в себя. — Конечно, Гарри. Мистер Уолш? Пожалуйста, извините нас, — сказал он, прежде чем повести троих друзей в соседнюю комнату.

Как только Гарри закрыл за ними дверь, он повернулся к остальным. Вместо того чтобы начинать длинные объяснения, он передал письмо Артуру, и тот начал читать; Рон и Гермиона делают то же самое через его плечи. Гарри нетерпеливо ходил по комнате, ожидая, пока они закончат.

— Ну, Гарри, — начал Артур, закончив, — я не знаю, что сказать. Просьба кажется достаточно разумной – вопрос лишь в том, доверяете вы ему или нет. Как бы то ни было, хотя я и не всегда сходилась во взглядах с Руфусом, я всегда находил его человеком слова. Конечно, я не знаю, какую помощь он может предложить, да и какую помощь вы можете потребовать от министерства. Это, конечно, вам решать.

Гарри посмотрел на двух своих друзей с вопросом на лице.

— Я согласен, Гарри, — сказал Рон. «Скримджер в последнее время был занозой в заднице, но если вы считаете, что предложение может быть искренним, то он, вероятно, мог бы нам помочь».

— Гермиона?

— Я не уверен, Гарри. Она задумалась и бросила взгляд на Артура, прежде чем продолжить. — Я имею в виду, сколько вы готовы ему рассказать? Какую помощь он мог бы оказать нам на самом деле? Конечно, возможно, стоит согласиться увидеться с ним, просто чтобы посмотреть, что он скажет сам. Если это все тот же старый вздор, тогда можешь сказать ему, чтобы он отстал.

Гарри задумчиво кивнул, радуясь, что решил спросить своих друзей, прежде чем принимать опрометчивые решения.

'Я согласен. Наверное, не помешает увидеть его снова. Но его отношение должно улучшиться, если он хочет, чтобы я оставался с ним вежливым. Он повернулся к Артуру. — Мистер Уизли? Как вы думаете, не могли бы вы пригласить мистера Уолша?

Артур кивнул в знак согласия и вышел из комнаты. Через несколько минут он вернулся с Джеймсом Уолшем. Гарри начал без преамбулы.

— Мистер Уолш? Вы можете сообщить министру, что я согласен на его просьбу. Я вполне готов встретиться с ним, чтобы услышать его предложения.

Джеймс согласно кивнул. — Министр будет рад это услышать, мистер Поттер. Я немедленно уведомя его.

— В своем письме он сказал, что вы сообщите мне о подготовке к встрече, если я соглашусь, — сказал Гарри.

— Да, он приказал мне это сделать. Он предлагает встретиться сегодня в семь тридцать в Визжащей Хижине. Гарри поднял бровь на это. — Признаюсь, странное место встречи, — продолжал Джеймс, — но такое, которое не привлечет внимания. Министр не хочет, чтобы эта встреча была публичной».

— В таком случае я согласен, — ответил Гарри. «Признаюсь, место встречи внушает уверенность в том, что министр верен своему слову. Трудно было бы найти более неожиданное место. Пожалуйста, передайте ему, что я буду там в половине седьмого. Он осознавал, что звучит очень официально и напыщенно, а также заметил, что Рон тоже знал об этом, судя по сдержанному смеху. Он изо всех сил пытался сохранить самообладание.

Джеймс кивнул в знак согласия. — Спасибо, мистер Поттер. Я немедленно передам ваш ответ. Министр примет вас сегодня вечером. Он повернулся к Артуру. «Пожалуйста, поблагодарите вашу жену за гостеприимство. Всем доброго дня.

Он повернулся, чтобы уйти, и Артур поспешно последовал за ним, чтобы проводить его до двери. Как только они ушли, Гарри повернулся к остальным.

— Пойдемте, вы двое — нам нужно многое обсудить, — сказал он, прежде чем повести их вверх по лестнице в комнату Рона.

Северус Снейп стоял посреди густого куста в лесу, всего в тридцати ярдах от Визжащей Хижины, и думал, не станет ли его жизнь еще хуже. Было шесть тридцать, и он и группа из десяти Пожирателей Смерти прятались в разных местах Хижины. Он изложил свои планы до того, как Волдеморт и Темный Лорд одобрили их, внося лишь одно или два незначительных изменения. Вскоре к ним присоединится и сам Волдеморт, как только наступит время встречи. Все было установлено.

Примерно в тысячный раз с тех пор, как ему дали задание, он проклял глупость Скримджера. Он всегда уважал бывшего аврора как человека, который мало ошибался, но теперь считал, что политика повлияла на его суждения. Министр явно думал, что поступил умно, организовав встречу с Поттером в таком малоизвестном месте, но он, очевидно, не осознавал, что без плана Б никогда не бывает хорошей идеи. Безопасность этой встречи полностью зависела от того, в каком месте хранил тайну. Как только эта секретность была нарушена, место стало чрезвычайно уязвимым для нападения — как вскоре узнал Скримджер.

Снейп знал, что Скримджер выбрал секретность из политических соображений. Если бы он заявил о своем желании встретиться, а Поттер отказался бы со своим обычным высокомерием, то министр был бы открыт для насмешек. Хотя лучше эта смерть. Снейп знал, что если бы он оказался в такой же ситуации, то сделал бы встречу как можно более публичной и окружил бы это место всеми доступными аврами в стране. Он также держал бы его в гораздо более безопасном месте; вне досягаемости Темного Лорда. Патагония, наверное. Или Антарктида.

От него требовалось быть максимально хитрым, чтобы подчиниться Волдеморту, и в то же время оставить место для провала миссии. Первоначально он собирался не сообщать Волдеморту о встрече, но узнал, что источник также сообщил Белле. Обнаружив это, не было и речи о том, чтобы ничего не говорить. Вместо этого он поместил в план изъясн, которого, как он надеялся, окажется достаточно.

Ход его мыслей был прерван внезапным шумом, доносившимся из-за деревьев примерно в

двадцати ярдах слева от него. Это будет недостаток, подумал он с сожалением. Он намеренно включил в свои планы молодого, некомпетентного Пожирателя Смерти — он просто надеялся, что мальчик сможет оправдать его отсутствие ожиданий. В противном случае ему придется «помочь» юноше совершить какую-нибудь ошибку. Однако он должен был быть чрезвычайно тонким; малейший намек на его саботаж означал бы его смерть. На данный момент все, что он мог сделать, это ждать и надеяться, что все обернется к его удовлетворению. Он огляделся, чтобы проверить местонахождение своих коллег, и заметил, что все они хорошо спрятались, даже Драко. После смерти Дамблдора мальчик был очень подавлен, и Снейп почти его не видел. Он знал, что Драко просто пытался держаться подальше от Темного Лорда, пытаясь остаться незамеченным, но он также понимал, что такая стратегия бесполезна. Темный Лорд ничего не забыл,

С глубоким вздохом Снейп вернулся к своим часам, надеясь на этот раз, что его планы не приведут к успеху.

В двадцати ярдах от своего бывшего профессора Зелий Драко Малфой лежал, спрятавшись за высокой травой, характерной для опушки леса, и обдумывал варианты. Он изменился с той роковой ночи на Астрономической башне и все еще пытался смириться с событиями. Он обнаружил — к своему облегчению, если быть честным с самим собой, — что он не создан для того, чтобы быть убийцей. Он знал, что он не ангел — действительно, были глубины, в которые он мог бы погрузиться, — но казалось, что убийство не было одной из них. Дамблдор был прав в своем утверждении; он не был убийцей.

Что оставило его с проблемой, он знал. Темный Лорд все еще числил его среди своих Пожирателей Смерти, но вскоре его истинная природа победила. Что он будет делать, когда его снова попросят убить, он не знал. Он знал, что Темный Лорд убьет его, если он снова подведет его. Единственная причина, по которой он был все еще жив в данный момент, заключалась в том, что Снейп убил директора после того, как ему это не удалось. Это был его план, который прорвал оборону школы, и ему стало ясно, что этого оказалось достаточно, чтобы пощадить его. Он знал, что второго шанса не будет.

Однако ему некому было довериться, и это было его большой дилеммой. О разговоре с отцом, конечно же, не могло быть и речи. Его отец по-прежнему числился среди ведущих слуг Темного Лорда, хотя в наши дни его престиж несколько пошатнулся. По крайней мере, теперь это означало, что он не расхаживал вокруг, как будто это место принадлежало ему.

Однако его мать была другим делом. Он предварительно обсудил с ней эту тему и мог поклясться, что уловил намек на сочувствие в ее глазах. Это жизнь, которую мы выбрали, Драко, и пути назад нет. Никто не отказывается от служения Темному Лорду, вот все, что она сказала по этому поводу. Что было совершенно бесполезно.

И вот теперь он выполнял еще одно задание по убийству. К счастью, нападавших было достаточно, чтобы он отошел на второй план. Сегодня ему не придется убивать; действительно, они стояли в очереди, чтобы быть теми, кто выстрелил этим убийственным проклятием.

Поттер.

Он презирал Поттера больше, чем любой живой человек, кроме одного, но он знал, что все еще не хочет быть тем, кто убьет его. На самом деле, если быть честным с самим собой, он на самом деле не хотел смерти Поттера. Это осознание, к которому он пришел несколько недель назад, потрясло его до глубины души. Причина, по которой он хотел, чтобы Поттер жил, была проста; он казался единственным, у кого был шанс победить Темного Лорда, а Темный Лорд был человеком, которого он презирал больше, чем кого-либо другого. И пока он не будет побежден, Драко никогда не будет свободен.

Так что, втайне желая Поттеру сбежать из засады, Драко, тем не менее, тщательно скрывался и был готов выполнить приказ своего хозяина. Он не хотел смерти Поттера, но больше боялся последствий неудачи. Он знал, что ему просто придется подыгрывать, пока не представится его шанс.

Если он когда-нибудь придет.

Гарри ходил взад-вперед по Визжащей Хижине и пытался прокрутить в голове, что он скажет министру. Он взглянул на часы; семь-двадцать, еще десять минут идти. В тот день у него был долгий разговор с Роном и Гермионой, и он обсудил ряд вещей, которые изначально хотел оставить при себе до свадьбы. Он показал им письмо Дамблдора с призывом встретиться с Руфусом, и этот факт, похоже, полностью убедил Гермиону.

Дамблдор, должно быть, что-то знал, Гарри. Он бы не стал просить вас доверять Скримджеру, если бы не верил, что сможет вам помочь. Она сделала паузу на мгновение, прежде чем продолжить. — Как много вы собираетесь ему рассказать?

— Как можно меньше, — ответил Гарри. — Во всяком случае, ничего о хоркруксах. Или Орден, если уж на то пошло. На самом деле я ничего ему не говорю. Я встречаюсь с ним больше из любопытства, чем из чего-либо еще. Я все думал, не хочет ли он сказать мне что-нибудь новое.

Эта маленькая мысль мучила Гарри весь день. Что Скримджер мог сказать ему такого, чего он уже не обсуждал в предыдущих встречах? Гарри не понравился этот человек; он нашел его высокомерным и упрямым. Ему пришлось в голову, что, возможно, они слишком похожи, чтобы ладить друг с другом.

Он улыбнулся этой мысли, но его размышления были прерваны тихим хлопком и вознями позади него. Повернувшись на шум, Гарри поднял палочку, понимая, что кто бы это ни был, прибыл рано, но с облегчением увидел, что перед ним стоит только министр. Он расслабился, но не опустил палочку полностью. Вместо этого двое мужчин стояли, глядя друг на друга. Наконец Руфус нарушил молчание.

— Спасибо, что согласился встретиться со мной, Гарри. Я понимаю, что это не могло быть легким решением для вас.

Гарри просто кивнул в ответ, прежде чем заглянуть за спину министра, чтобы посмотреть, нет ли там еще кого-нибудь.

'Мы одни?' он спросил.

— Да, Гарри, мы. Здесь никого, кроме нас двоих. Я приказал своей личной охране оставаться в Хогсмиде.

Гарри одобрительно кивнул. Наконец он опустил палочку и посмотрел Руфусу в глаза.

— Итак, министр, чем я могу вам помочь? он спросил.

Руфус ответил не сразу. Вместо этого он подошел и сел на стул рядом с маленьким столиком. Перед ним стоял второй стул, и Гарри подумал, что они, должно быть, были поставлены здесь сегодня утром. Руфус указал, что Гарри должен занять другое место, что он и сделал. Затем, после минутного колебания, пожилой мужчина полез во внутренний карман и достал письмо. Он внимательно рассматривал его в течение нескольких секунд, прежде чем передать Гарри.

Гарри сразу узнал бумагу для письма. Его мысли метались, он открыл конверт, и его подозрения подтвердились, когда он увидел знакомый косой почерк своего старого директора. Он посмотрел на Скримджера, ища разрешения, и тот кивнул в знак согласия. Дрожащей рукой Гарри начал читать письмо.

Закончив, он откинулся на спинку стула и посмотрел прямо на министра. У него не было слов, поэтому в ответ он полез в карман и достал собственное письмо от Дамблдора. Он осторожно положил оба письма на стол.

Руфус кивнул, словно ожидая именно этого. — Могу я узнать о содержании твоего письма, Гарри?

«Не подробности, а суть гласит, что я должен разыскать вас и попросить вашей помощи». Он сделал паузу на мгновение, смысл начал доходить до него. «Разве не удивительно, что Дамблдор все еще может манипулировать нами? Даже из могилы?

Руфус улыбнулся этому. — Дамблдор был замечательным человеком, Гарри. Я должен думать, что ничто не выше его. Итак, перед нами стоит вопрос: нужна ли вам моя помощь?

Гарри осторожно поднял письмо со стола, это действие дало ему время обдумать свой ответ. 'Что это значит для вас? Что вы хотите взамен? — наконец спросил он.

'Ничего такого. Это предложение без каких-либо условий, Гарри.

Гарри недоверчиво изогнул брови. 'Почему я должен этому верить? Вы уже некоторое время пытаетесь заставить меня поддержать Министерство. Что передумало?

«Смерть Дамблдора изменила мое мнение, Гарри. Примете ли вы мою помощь или нет, все зависит от того, решите ли вы мне поверить, так что позвольте мне объяснить вам кое-что. Это правда, что я не всегда сходилась во взглядах с Альбусом, особенно в том, что касалось тебя. Он яростно защищал вас и всегда присматривал за вами. Я надеюсь, вы знаете об этом?

Гарри кивнул.

'Это хорошо знать. В любом случае, несмотря на это, я всегда очень уважал Альбуса. Он учил и меня, и я считаю его лучшим волшебником, которого я когда-либо знал. Это правда, что он не соглашался со многими из моих политик — я содрогаюсь при мысли о том, как бы он поступил с чрезвычайными полномочиями, — но в конечном счете мы были на одной стороне. Он обратился ко мне с последней просьбой, Гарри; Хотелось бы думать, что я был достаточно мужчиной, чтобы выполнить такую просьбу, — просто заключил он.

— Он не единственный, кто не согласен с вашей политикой. Вы тоже можете причислить меня к этой группе. Вот почему я всегда отказывался сотрудничать с вами в прошлом. Министерство вряд ли облегчило мне жизнь.

— Я знаю, и мне жаль. Вы позволите мне загладить свою вину сейчас?

'Я не знаю. Я все еще не согласен с тем, что вы делаете. Зачем ограничивать личные свободы? Зачем управлять поцелуем? Это не правильно.'

Руфус вздохнул. — Если тебе от этого станет легче, я сам не слишком доволен этой ситуацией. Но все редко бывает так просто, как просто быть правым или неправым».

'Да. Этому меня научил Дамблдор.

— Дамблдор был уникален, Гарри, и при всей своей силе он никогда не брал на себя ответственность. Мир не черно-белый; это скорее оттенок серого. Иногда выбор, открывающийся перед нами, — это просто меньшее из двух зол. Мне предстояло принять решение: либо продолжать политику, которая почти наверняка приведет нас к поражению, либо внести изменения, которые, по крайней мере, дадут нам шанс. Мне ограничения нравятся не больше, чем вам, но разница в том, что если я ошибусь, мы можем потерять все. Легко критиковать, когда у тебя нет ответственности. Этому меня научил Дамблдор. Уверяю вас, это было нелегкое решение. А теперь можешь отложить это в сторону и позволить мне помочь тебе?

Гарри посмотрел старшему мужчине прямо в глаза. Ему пришло в голову, что есть много причин отклонить предложение, но есть одна очень веская причина, чтобы принять его. Дамблдор хотел, чтобы он сделал это.

— Да, — сказал он, — но только при определенных условиях.

— Какие условия?

— Что ты не спрашиваешь меня, что я делаю. Что ты дашь мне то, о чем просишь, если сможешь, не пытаясь выяснить, что я замышляю. Если я добьюсь успеха, вы узнаете об этом одними из первых. Если ты не согласишься или откажешься от своего слова, я уйду.

Руфус на мгновение задумался. — Думаю, я могу согласиться на эту просьбу. Что вам нужно?'

Гарри думал об этом с тех пор, как утром прочитал письмо Скримджера. «Мне нужно исчезнуть».

'Пропадать?'

'Да. Есть кое-что, что я должен сделать. Кое-что, что Дамблдор попросил меня сделать. Последняя просьба, если хотите. Но чтобы иметь шанс, я должен быть в состоянии действовать без вмешательства сил Волдеморта. Я не вернусь в Хогвартс в следующем семестре, но как только заметят мое отсутствие, Волдеморт придет за мной. А пока я беспокоюсь, что он может напасть на Нору, чтобы добраться до меня, и я не хочу, чтобы мои друзья подвергались опасности. Я думал об этом все лето, но так и не нашел решения».

Руфус на мгновение задумался. — Было бы невозможно заставить тебя исчезнуть, Гарри, ты слишком известен для этого. Я мог бы предоставить вам убежище, но это не помешало бы людям искать вас, а пресса постоянно спекулировала бы о вашем местонахождении. Я могу только контролировать их.

— Значит, нас обманули? — спросил Гарри. «Если я вернусь в школу, я ничего не смогу добиться. Если я пропаду, то... — Гарри запнулся на полуслове, потому что почти одновременно произошли две вещи. Снаружи послышался внезапный громкий треск; затем его шрам начал раздражать его. Его глаза расширились, когда он увидел, как министр поднялся со своего места и поднял руку.

'Тихо!' — прошипел Руфус. — Кто-то снаружи.

Двое мужчин осторожно пробрались к щели в стене Хижины, чтобы взглянуть в вечерний свет. Из-за деревьев приближались темные фигуры.

— Ты можешь аппарировать Гарри? — тихо спросил Руфус.

Гарри кивнул и увидел, как Руфус на мгновение сосредоточился, а затем внезапно стал серьезным.

— Заклинание против призраков, — прошептал бывший аврор. — Кто-то знает, что мы здесь. Он выглядел довольно спокойным, когда обдумывал варианты. Внезапно послышался

приглушенный голос, и с громким грохотом двое мужчин были отброшены на десять футов назад к столу и стульям, на которых они сидели несколько мгновений назад. Оба поднялись на ноги, потрясенные, но в остальном невредимые. Гарри сжал палочку и приготовился сражаться с этим невидимым врагом.

— Это Волдеморт! — воскликнул он. — Я чувствую его.

— Бесполезно, Гарри, — сказал Руфус, опуская руку Гарри с палочкой. — Их по меньшей мере дюжина, и если Волдеморт здесь, у нас нет шансов.

Гарри проигнорировал Руфуса и пополз обратно к трещине в стене, которая теперь значительно расширилась до дыры примерно в три фута, и выглянул наружу.

'Они идут. Мы должны выбраться отсюда. Гарри! Подойди сюда сейчас же. Шаг!' — крикнул Руфус.

Гарри подобрался к Руфусу, задаваясь вопросом, что тот имел в виду. Его шрам действительно начал болеть, и он попытался сосредоточиться на том, чтобы закрыть свой разум. Он понятия не имел, что они собираются делать. Он слышал, как кто-то кричал снаружи, но не мог разобрать ни слова, так как в ушах все еще звенело от взрыва. Он посмотрел на Руфуса, который, казалось, пришел к какому-то решению.

— Сьюки! — воскликнул Руфус. Внезапно, с громким хлопком, посреди них появился маленький домовый эльф. Она была одета — как и многие ее сородичи — в разношерстную коллекцию кухонных полотенец и наволочек, и ее глаза расширились, когда она увидела сцену. Она была меньше Добби, но немного круглее.

— Сьюки, отведи нас в мой кабинет. В настоящее время! Прямо сейчас!

Сьюки не колебалась, и Гарри почувствовал, как маленький эльф схватил его за руку. Как раз когда они собирались аппарировать, он услышал еще одно приглушенное проклятие снаружи, и внезапно все здание, казалось, окружило их. Когда он начал ощущать знакомое притяжение Аппарации, он почувствовал жгучий жар на лице и поднял руку, чтобы защитить себя, пока его не окутала тьма.

Северус Снейп посмотрел на часы; семь тридцать два. Теперь они оба должны быть в Хижине, и пришло время начать атаку. Темный Лорд прибыл несколько мгновений назад и теперь командовал операцией. Снейп просто надеялся, что Скримджер не совсем потерял рассудок. Он знал, что не может полагаться на удачу Поттера. Вместо этого инстинкты выживания старого аврора были всем, что ему оставалось делать.

Он взглянул на своего Лорда и увидел, что тот слегка кивнул в знак подтверждения. Бесшумно выползая из своего убежища, он правой рукой велел остальным двигаться вперед. Он взглянул туда, где Маркус Флинт выходил из своего укрытия. Раз два три...

## КРУШЕНИЕ!

Как и планировалось, мальчишка-идиот наткнулся на корень дерева, который Снейп заметил по прибытии. Он был идеально расположен; частично скрыт и прямо перед кучей сухостоя. Снейп позаботился о том, чтобы мальчик находился прямо за препятствием, так как знал, что юный дурак сделает то же самое, что и он. Споткнулся о корень и врезался в сухостой с таким шумом, что мертвеца разбудили. Снейп знал, что Поттер может чувствовать Темного Лорда, когда испытывает сильные эмоции. Его план состоял в том, чтобы разозлить своего хозяина и таким образом предупредить Поттера о своем присутствии. Если бы это не сработало, то, по крайней мере, сейчас Скримджер получил бы предупреждение из-за шума. Это было немного, но лучшее, что он мог импровизировать в данных обстоятельствах.

Он подбежал к Флинту и помог ему встать. — Идиот! — прошипел он. — Они вас услышат.

Он повернулся направо, когда услышал, как Белла произнесла проклятие и проделала дыру в стене лачуги. Со своей позиции он был скрыт листвой, и, как только рассеялся дым, смог заглянуть прямо в Хижину. Он заметил, что Поттер выглянул из дыры и повернулся, чтобы поговорить (как он предположил) со Скримджером. Он снова повернулся направо, наблюдая за продвижением Темного Лорда. Убирайтесь, дураки. Убирайся.

— Поттер! — взревел Волдеморт. — Твоя смерть запоздала на шестнадцать лет! Вскоре вы узнаете, какая судьба ожидает тех, кто осмелится бросить вызов мощи Лорда Волан-де-Морта! Темный Лорд, казалось, на мгновение обдумывал свои варианты. Снейп повернулся к Хижине.

« Слава Мерлину », — подумал он, заметив присутствие маленького домашнего эльфа сквозь тлеющую дыру. Он смотрел, как эльфийка взяла Поттера и Скримджера на руки как раз в тот момент, когда Темный Лорд произнес свое последнее проклятие. Завороженный, Снейп увидел, как красная полоса летит к хижине, и, как только она врезалась с разрушительными последствиями, он потерял из виду три темные фигуры. У него не было времени проверить, успели ли они сбежать, так как Хижина разлетелась на куски, и он бросился на землю, чтобы избежать сильнейшего удара.

Он все еще сохранял присутствие духа, чтобы поместить дрожащую фигуру Маркуса Флинта между собой и ударной волной.

Гермиона стояла на небольшой поляне между деревьями примерно в четверти мили от Визжащей Хижины и беспокоилась о Гарри. В ее дежурстве ее сопровождали Рон, Люпин и Грюм, но никто, казалось, не собирался нарушать тишину, которая опустилась на них с тех пор, как они прибыли более часа назад. Изначально она хотела сопровождать Гарри на встречу, но он был непреклонен в том, чтобы идти один. Скримджер хотел встретиться с ним и подумал, что будет лучше, если никто не будет отвлекаться.

Она настояла, по крайней мере, на том, чтобы сопровождать его в Хогсмид. Он не стал возражать, но сам настоял, чтобы она не пошла одна, и в результате появился этот маленький «охранник», который нетерпеливо ждал в лесу. Грюм выбрал это место после того, как

Гермиона первоначально предложила подождать в деревне.

«Постоянная бдительность!» старый аврор рявкнул на ее предложение. — Это секретная встреча, поэтому мы должны оставаться в тени. Кроме того, если кто-то собирается вломиться в ворота именно этой вечеринки, будет лучше, если они не будут знать, что мы здесь.

Гермиона уступила логике, так что теперь ждала в лесу. Она посмотрела на часы; семь тридцать три. Скримджер уже должен был прийти. Она повернулась, чтобы заговорить с Роном, но внезапно замерла на месте. Ее охватило внезапное ужасное предчувствие.

— Я думаю, что-то не так! — прошипела она. «У Гарри могут быть проблемы».

В этот момент со стороны Хижины послышался громкий треск. Все четыре головы повернулись к источнику шума и с ужасом увидели фигуру в черной мантии, которую помог поднять на ноги другой, так же одетый человек.

— Это Снейп! — прошипел Люпин. — Я узнаю этого подонка где угодно.

Гермиона почувствовала, как у нее забилося сердце, когда она насчитала по меньшей мере дюжину Пожирателей Смерти, приближающихся к Хижине. Она узнала в одном из них Драко Малфоя и почувствовала, как внутри закипает ярость. Затем она увидела, как один из них выпустил взрывное проклятие, и с ужасом наблюдала, как оно ударилось о стену, и здание содрогнулось от удара. Она попыталась аппарировать на холм, но не смогла.

«Должно быть, они установили защиту от аппарации!» — воскликнула она. — Я не могу туда подняться! Она попыталась броситься вверх по холму к Хижине, но была остановлена тисками на ее плаще.

'Отпусти меня!' — закричала она, повернувшись лицом к трусу, который мешал ей помочь Гарри. Она поняла, что это Грюм сдерживал ее, а другой рукой он отчаянно пытался остановить Рона и Люпина.

'Нет!' — прошипел он троим. 'Смотреть; это Волдеморт. Мы не можем атаковать. Нас зарежут. Их слишком много и мы не преодолеем расстояние вовремя. Они убьют нас прежде, чем мы приблизимся к ним. Нам нужна помощь.'

— Но мы нужны Гарри! взмолилась Гермиона. — Мы не можем оставить его там умирать. Мы должны помочь ему.

«Убить себя по дурацкому поручению Гарри не поможет. Сейчас не время для жестов, и в этом будет вся ваша смерть, если вы попытаетесь атаковать сейчас. Вы можете даже спровоцировать Гарри на ошибку, пытаясь спасти вас, потому что это то, что вам понадобится, если вы атакуете, — спасение. Мы должны надеяться, что Гарри сможет выбраться без нас.

Теперь, давай! Мы должны получить помощь. Где-то поблизости будут авроры — Скримджер пришел не один.

Гермиона попыталась язвительно возразить, но ее внимание было отвлечено, когда сам Волдеморт подошел к Хижине. Он зловеще остановился на мгновение, как будто обдумывая свои варианты. Затем, внезапным движением, из его палочки вырвалась струя красного света и врезалась в стену Хижины. Удар был сокрушительным — с грохотом, который был слышен на многие мили, лачугу разнесло на куски и охватило огненным шаром.

Гермиона закричала, наблюдая, как все еще дымящиеся обломки падают на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/80408/2444014>